

Отзыв официального оппонента
доктора искусствоведения, профессора Полозова Сергея Павловича
на диссертацию Теряева Олега Владимировича
«Клавишные электромузыкальные инструменты
в современном фортепианном искусстве»,
представленную на соискание учёной степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 — Музыкальное искусство

Музыкальное искусство сегодня находится под мощным воздействием цифровой революции. Это проявляется прежде всего в широком распространении музыкального компьютерного и электронного инструментария, а также музыкальной видео- и аудиопродукции в цифровом формате. Вместе с тем актуализировалось множество проблем, среди которых возникновение новой музыкальной стилистики и новых инструментальных возможностей для создания и исполнения музыки.

Одним из следствий цифровой революции для музыкального искусства является стремительное развитие и широкое распространение электронных музыкальных инструментов. В частности, наблюдается постепенная экспансия клавишных электромузыкальных инструментов, которые «завоёвывают» всё большее пространство, вытесняя традиционные акустические инструменты. Пользуясь компактностью, мобильностью, бóльшей доступностью по цене и близостью тембров, они заменяют орган в костёлах, клавесин и арфу в симфонических оркестрах, фортепиано в личных жилых помещениях и учебных заведениях и т. д. Сейчас уже поздно говорить о том, что они несут собой позитив или негатив. Их наличие — это очевидный факт современной музыкальной культуры, который следует оценивать, исходя из сложившихся обстоятельств. В связи с этим тема диссертации О. В. Теряева, посвящённой использованию клавишных электромузыкальных инструментов в современном фортепианном искусстве, безусловно, актуальна. Весь спектр вопросов, поднятый диссертантом, имеет важное значение для развития исполнительства в области электронной музыки.

В диссертации соискатель обозначил много проблем, связанных с клавишными электромузыкальными инструментами. Это проблемы с терминологией, классификацией, использованием данных инструментов в художественной исполнительской деятельности и обучении и пр. Такое обилие про-

блем невольно вызывает некоторое сомнение по поводу целесообразности внедрения клавишных электромузыкальных инструментов в художественную практику, коль скоро это сопряжено с большим комплексом сложностей. С другой стороны, возникает вопрос, не следовало ли провести исследование конкретной проблемы, чтобы основательно в ней разобраться и найти эффективные пути её решения для продвижения вперёд в этой весьма непростой области музыкального искусства.

Следует отметить, что соискатель не только обозначает проблемы, но и предлагает способы их решения. В Первой главе представлены проблемы, связанные с применением клавишных электромузыкальных инструментов в рамках академического музыкального искусства. Вторая глава посвящена проблеме классификации этих инструментов. В Третьей главе раскрывается проблема формирования исполнительской техники для клавишных электромузыкальных инструментов. Наконец, в Четвёртой главе ставится проблема применения данных инструментов в процессе обучения музыке. Следует признать, что по всем этим проблемам диссертант предлагает свой вариант их решения.

Безусловным достоинством диссертации являются многочисленные классификации, которые пронизывают практически весь текст. Они позволяют систематизировать имеющийся исследовательский материал. Также соискатель активно работает с терминологией, уточняя и корректируя некоторые понятия. На наш взгляд, диссертант весьма основательно и аргументированно проводит классификации и дефиниции различных понятий.

Впечатляет обширный список изученной литературы, включающий 240 наименований, из которых 20 источников на иностранных языках. Диссертант показал себя весьма осведомлённым и компетентным специалистом в области клавишных электромузыкальных инструментов.

Структура глав в целом однотипная. Во-первых, во всех главах отсутствует преамбула, в связи с чем не определены логика построения каждой главы и решаемые в них исследовательские задачи. Во-вторых, каждая глава имеет весьма дробную структуру с обилием подпараграфов. Это в определённой мере осложняет восприятие диссертации, поскольку возникают некоторые вопросы по поводу логики построения исследования. При этом объём большей части подпараграфов составляет 1–2 страницы, что, на мой взгляд, слишком мало для глубокого обсуждения обозначенной в заголовке пробле-

мы. В результате иногда возникает впечатление некоторой поверхностности в изложении материала. В-третьих, по всем главам отсутствуют выводы. Более того, почти весь материал излагается как выводы, как конечный результат исследования. Вследствие этого бóльшая часть текста написана подобно некоторой инструкции по применению.

В диссертации много внимания уделяется теоретическим, но мало практическим (творческим, исполнительским и педагогическим) вопросам. В ней не рассмотрено ни одно музыкальное произведение, созданное специально для клавишных электромузыкальных инструментов или аранжированное с их помощью. В ней нет ни одного примера из концертной практики с исполнительской реализацией возможностей клавишных электромузыкальных инструментов. В ней не представлена ни одна дидактическая ситуация, где можно было бы продемонстрировать методические приёмы педагогической работы с клавишными электромузыкальными инструментами. В связи с этим, полагаю, неслучайным отсутствие во введении обязательного раздела «материал исследования», поскольку анализа какого-либо материала исследования на страницах диссертации не наблюдается. В этом контексте, думаю, что воспользоваться результатами данного диссертационного исследования в творческой, исполнительской и педагогической деятельности будет крайне сложно.

От общих размышлений по диссертации перейдём к частным.

На стр. 41 диссертации читаем: «На сегодняшний день чёткое понимание специфики применения клавишных ЭМИ в сфере академической музыки как в исполнительской деятельности, так и в образовании отсутствует. По многим спорным вопросам существуют взаимоисключающие точки зрения, часть из которых, очевидно, являются ошибочными. Подобные заблуждения порождают ложные суждения и выводы о методической основе и практической реализации образовательных программ». Из данной цитаты видно, что диссертант существование множества альтернативных мнений считает вредным, а некоторые из них относит к ошибочным, при этом не приводя их и не раскрывая, в чём заключаются их заблуждения. С такой позицией не могу согласиться, поскольку в условиях формирования этой области музыкальной культуры возникновение различных точек зрения неизбежно и вполне естественно. Практическое освоение клавишных электромузыкальных инструментов в основном носит эмпирический характер, и каждое мнение является отраже-

нием личного накопленного опыта. В этих условиях наличие множества мнений лишь обогащает художественную практику и стимулирует поиски наиболее эффективных путей реализации потенциальных возможностей этих инструментов.

На стр. 50 диссертант пишет, что в некоторых терминах, заимствованных из технической документации клавишных электромузыкальных инструментов, отсутствует семантика и синтаксис. Во-первых, соискатель не приводит ни одного примера из этой терминологии, чтобы верифицировать данное высказывание. Во-вторых, если эти термины включены в речевые процессы, они по определению не могут не обладать семантикой и синтаксисом. Другое дело, и здесь можно согласиться с диссертантом, при переводе терминов вполне возможно искажение их содержания, их трактовки. Однако следовало более осторожно обращаться с понятиями «синтаксис» и «семантика».

В параграфе 2 Второй главы имеется подробное описание конструкции электромузыкальных инструментов, где, безусловно, соискатель демонстрирует свой профессионализм, знание всех тонкостей строения этих инструментов. Однако, несмотря на признание достоинств диссертанта в этой области, должен отметить, что музыковедческие традиции в области инструментоведения заключаются не только в описании конструктивных особенностей музыкальных инструментов, но и в обозначении их художественно-выразительных возможностей. Вынужден констатировать, что выразительные возможности клавишных электромузыкальных инструментов в контексте конструктивных особенностей представлены крайне слабо. Отсутствуют не только какие-либо примеры практического применения клавишных электромузыкальных инструментов, но и элементарное представление о художественных результатах применения того или иного приёма на данных инструментах.

На стр. 103 диссертант отмечает, что ситуация, при которой музицирование на клавишных электромузыкальных инструментах такие средства выразительности, как интонация, фразировка, агогика, динамика и т. д., достаточно часто подменяются внешней тембровой эффектностью звучания, «является следствием специфики развития музыкальной культуры в XX–XXI веках, когда повышение внимания к тембровой стороне музыкального материала зачастую происходило в ущерб другим средствам музыкальной выразительности». С этим высказыванием вряд ли можно согласиться, поскольку любой композитор, как мне представляется, скажет, что тембровая окраска звука

несколько не уступает иным средством музыкальной выразительности и ни в коей мере не наносит ущерб художественной выразительности музыкального произведения. Это подтверждают не только наиболее красочные в тембровом отношении музыкальные произведения Вагнера, Римского-Корсакова и Дебюсси, но и музыка Шостаковича, Прокофьева, Стравинского и т. д. К этому могу добавить то, что мой сын на моём синтезаторе нередко играет музыку, разученную в музыкальной школе на занятиях по фортепиано, используя разные тембры. При этом я не вижу никакой ущербности в художественном развитии ребёнка, наоборот, таким образом он осваивает богатство тембровой палитры музыки. Более того, изобретение первых электромузыкальных инструментов было связано именно с обретением музыкальной художественной практикой новых тембров. Исходя из сказанного, отмеченный упрёк диссертанта выглядит несколько неуместным.

Критика диссертантом взглядов И. М. Красильникова в параграфе 2.2.3 Третьей главы вызвала у меня следующие размышления. Моя практика работы на клавишном электромузыкальном инструменте с активной клавиатурой показала, что динамический параметр извлечения звука на клавиатуре фортепиано не соответствует извлечению звука на синтезаторе. Для меня на синтезаторе сложнее контролировать громкость звучания, чем на фортепиано. Опираясь на собственный опыт, я вынужден больше согласиться с мнением Игоря Михайловича, чем с аргументами соискателя. Это не означает, что позиция диссертанта неверна, однако я вновь предлагаю соискателю бережно относиться ко всем мнениям в этой формирующейся области музыкального искусства.

Чрезмерную категоричность диссертанта с неприятием иной точки зрения демонстрирует следующее высказывание: «Иные точки зрения следует считать ошибочными несмотря на то, что они сегодня часто транслируются в методической литературе и имеют немало сторонников. Наиболее опасной эта ситуация представляется для детей и подростков, которые обучаются по образовательным программам, где эксплуатируется неправильный подход к трактовке исполнительской техники при игре на клавишных ЭМИ» (с. 122–123). Полагаю, если у критикуемой точки зрения есть немало сторонников, значит, она имеет определённые основания, неоднократно подтверждённые практикой. При этом содержательная и аргументированная критика данных взглядов со стороны соискателя отсутствует.

Наконец, не могу не сказать несколько слов о музыкальной информатике,

которая упоминается в диссертации и которой я занимаюсь более 35 лет. Хотя изучение электромusикальных инструментов обычно не входит в учебную программу по данной дисциплине, предложение диссертанта на стр. 130 полагаю весьма целесообразным, поскольку некоторые информационные компьютерные технологии непосредственно реализованы в этих инструментах.

В ходе чтения диссертации у меня возникли два вопроса к соискателю:

1. Почему академическое музыкальное образование сопротивляется введению обучения на клавишных электромusикальных инструментах? Не является ли причиной то, что обучение на этих инструментах позиционируется как вторичное по отношению к традиционному пианистическому образованию? Интуитивно предполагаю, что пианисты быстрее овладеют клавишными электромusикальными инструментами, чем обучающиеся на клавишных электромusикальных инструментах освоят исполнительские навыки игры на фортепиано.

2. Почему у композиторов нет особого желания создавать сочинения специально для клавишных электромusикальных инструментов, а репертуар формируется главным образом из переложений музыки для традиционных акустических инструментов?

В завершении отмечу, что общая логика построения диссертации представляется весьма обоснованной. В ней отражено глубокое и всестороннее знание диссертантом предмета исследования. Мысли излагаются достаточно чётко и убедительно, что обеспечивает достоверность результатов исследования.

Диссертация обладает высокой степенью научной новизны, так как использование клавишных электромusикальных инструментов в современном фортепианном искусстве впервые в отечественном музыкознании рассматривается столь широко и разносторонне.

Нет сомнения в существенном личном вкладе диссертанта в разработку научных проблем, связанных с клавишными электромusикальными инструментами. Большое значение здесь имеет проделанная диссертантом значительная работа по сбору, анализу и систематизации исследовательского материала. Полученные результаты исследования апробированы в публикациях, среди которых 4 статьи опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК.

Изложенные вопросы и замечания имеют частный характер и не влияют на общую оценку работы. Диссертация «Клавишные электромузыкальные инструменты в современном фортепианном искусстве» соответствует критериям пп. 9, 10 и 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке присуждения учёных степеней» № 842 от 24 сентября 2013 года (в ред. от 20.03.2021 г. № 426). Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертационного исследования. Диссертация представляет собой завершённый, самостоятельный научно-исследовательский труд, выполненный на достаточно высоком уровне, а её автор, Теряев Олег Владимирович, заслуживает присуждения учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 — Музыкальное искусство.

Доктор искусствоведения, доцент,
 профессор кафедры теории музыки и композиции
 ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
 консерватория имени Л. В. Собинова»
 Сергей Павлович Полозов

01 октября 2021 г.

Федеральное государственное бюджетное
 образовательное учреждение высшего образования
 «Саратовская государственная
 консерватория имени Л. В. Собинова»,
 410012, г. Саратов, просп. им. Кирова С. М., д. 1.
 Телефон: 8 (845-2) 39-00-29
 e-mail: sgk@sarcons.ru

веб-сайт: <http://www.sarcons.ru>



ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
 Специальный фонд кадров

Д.И. Барадонова